

М.Ю. Лермонтов – в Воскресенске

по результатам исследований Л. Н. Шаталовой
(член Союза художников)

город Воскресенск

С 1781 года город носил имя **Воскресенск**, затем, Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета СССР от 10 декабря 1930 года «О переименовании одноименных населенных пунктов Московской области» гор. Воскресенск бывшего Московского округа переименован в город **Истра**, и Воскресенский район стал называться Истринским.

Что послужило действием к написанию данной статьи Л. Шаталовой в 1979 году?

«Меня заинтересовали два стихотворения, написанные Михаилом Юрьевичем Лермонтовым в Воскресенске (ныне Истра). Прежде всего возникло жгучее желание узнать, в каком же году он был здесь, почему посетил этот маленький городок...»

И вот я узнаю... Год 1830. Юноша-Лермонтов учится в пансионе при Московском университете.

Летнее каникулярное время проводит в подмосковном имении брата бабушки А. Столыпина-Середникове. Середниковская молодежь часто прогуливалась по окрестностям и совершала дальние походы. Именно к этому периоду и относится посещение поэтом Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря. Восприятие его архитектуры и нашло отражение в стихотворениях «В Воскресенске» и «Пред мной готическое зданье...».

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ — В ВОСКРЕСЕНСКЕ

Меня заинтересовали два стихотворения, написанные Михаилом Юрьевичем Лермонтовым в Воскресенске (ныне Истра). Прежде всего возникло жгучее желание узнать, в каком же году он был здесь, почему посетил этот маленький городок. В работе над статьей мне пришлось сконструировать библиотеку имени Лермонтова в Москве и Салтыков-Щедрин в Ленинграде, в литературные музеи обоих городов.

И вот я узнаю... Год 1830. Юноша-Лермонтов учится в пансионе при Московском университете.

Летнее каникулярное время проводит в подмосковном имении брата бабушки А. Столыпина-Середникове (ныне здесь санаторий «Мцири»). Середниковская молодежь часто прогуливалась по окрестностям и совершала дальние походы. Именно к этому периоду и относится посещение поэтом Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря. Восприятие его архитектуры и нашло отражение в стихотворениях «В Воскресенске» и «Пред мной готическое зданье...»

Первое написано буквально на стенах скита Никона в Воскресенского собора. Описание так и рисуется, как будто поэт, взбравшись на верш скита, на гупль-гупль прислонил к стенам свою тетрадь. Перед ним открылся поэтический мирный вид, где проводил свой день суровый Никон: «Озелененна пустынь пред очами белевется вечернюю порой».

«Пустынь — это и есть скит Никона. Хотя скит не был побелен — известки тогда еще не знали, он был обмазан белой глиной, которая при высыхании имела желтый золотистый оттенок, контрастно выделяясь на фоне белозной среди

опушки рощи с раскидистыми темными деревьями у глубокого водоема реки Истры. Оставленная пустынь с молчалим уже колоколом «Зеленый мох, растущий под окном, заржавленные ставни и кругом выцветшая сокая польнь». И да-самом Никоне, непреклонном патриархе церкви, вступающем в борьбу с царем Алексеем Михайловичем: «Таков старик, под грузом тяжких лет еще хранящий жизни первый цвет... хоть он и свеж, на нем печатать могил тех юношей, которых пережил».

«Тех юношей, которых пережил... Этот образ молодого послушника впервые возник у Лермонтова в Воскресенске и воплощен во втором стихотворении, упоминаемом в этой статье. Затем образ перешел в поэму «Исповедь», а много лет спустя, обогатившись новым содержанием, ярко воплотился в поэме «Мцири».

Для поэта в этом стихотворении произведении характерны реалии, списанные с самой жизни, и подчас Михаил Юрьевич Лермонтов очень конкретен в своих описаниях. В особенности архитектурные образы в лермонтовских стихах интересны в той связи, где увиденное нашло стихотворное выражение. Проходим в ворота Входноиерусалимской надвратной церкви и видим прекрасный, ансамбль монастыря, в центре которого возвышается Воскресенский собор, и вспоминаем, как у Лермонтова:

«Пред мной готическое зданье, стоит как тень былых годов...»

Заметим, что во времена Лермонтова старое искусство и руины назывались готикой. По словам академика И. Э. Грабаря, «новый Иерусалим был подлинным чу-

дом национального русского искусства, одной из самых пленительных архитектурных сказок, созданных когда-либо человечеством». Его главный создатель и строитель известный русский зодчий Аверкий Матвеев — «каменный дел подмастерье». А декор собора из пятидесяти тысяч ценнейших изразцов был изготовлен «ценными дел мастерами» Петром Заборским и Степаном Полуэтом.

Безусловно, поэт перед посещением столь замечательного памятника искусства узнал многое о создании его. Огромное впечатление на него, и это ощущается в поэзии, произвела основная часть собора — четырехстолпный храм, с востока к которому примыкает церковь. Мощная романская ротонда соединилась с русской крепостной башней. В центре огромного двадцатидвухметрового пролета ее — кувукия — часовня «Гроба Господня». Вокруг и внутри собора стены опоясаны майоликовыми поземками. Торжественный интерьер зала. Многоцветье поливных изразцов.

Воскресенский собор — совершенно самостоятельное произведение в традиции древнерусского искусства и имеет лишь композиционную близость к плану скитам, построенным в Палестине, в стиле римско-готической архитектуры. Рассказы о фантастической роскоши храма Соломона также послужили вдохновением источником для русских зодчих при возведении Воскресенского собора — ибо он воплощение власти Никона. Кругом собора и его стен — могилы. На них обычно писали эпитафии — густую витиеватую ленту, которая мешала понять настоящую природу чувств человеческих. Вот как отразил увиденное поэт:

«...и людем угробницы, их эпитафии прочет, времен тогдашних былицы за речи исти пачет».

В следующих строках уже проглядывается образ послушника, человека, который любит и страдает: «Де образ божеской могли между злтых колон стоял, где теплится паникария, где лик отшельников звучал и где пред Богом изливали свои грех свои печали».

И дальше — тема человеческого сердца, рвущегося к волю: «Как сердце любит по конец и бесконечен ненавидит, как ни верит, и кибюк не облегчат на шмуку». Заканчивается произведение такими строками: «Не мысля, что в сем месте стгияи сердце, человек любил!»

Как видно, в этом стихотворении явственно звучит призыв: «Вон из монастыря на свободу!» Образ послушника, стремящегося к свободе, сопровождал поэта всю жизнь. Этот светлый образ — явное противостояние творчеству писателя реакционному заданию романтизма, призывавших не бороться с темными сторонами действительности, а угодить от нее в монастырь. И мы можем сделать в этой статье вывод, что посещение Ново-Иерусалимского монастыря было сильным толчком к мировоззрению Лермонтова.

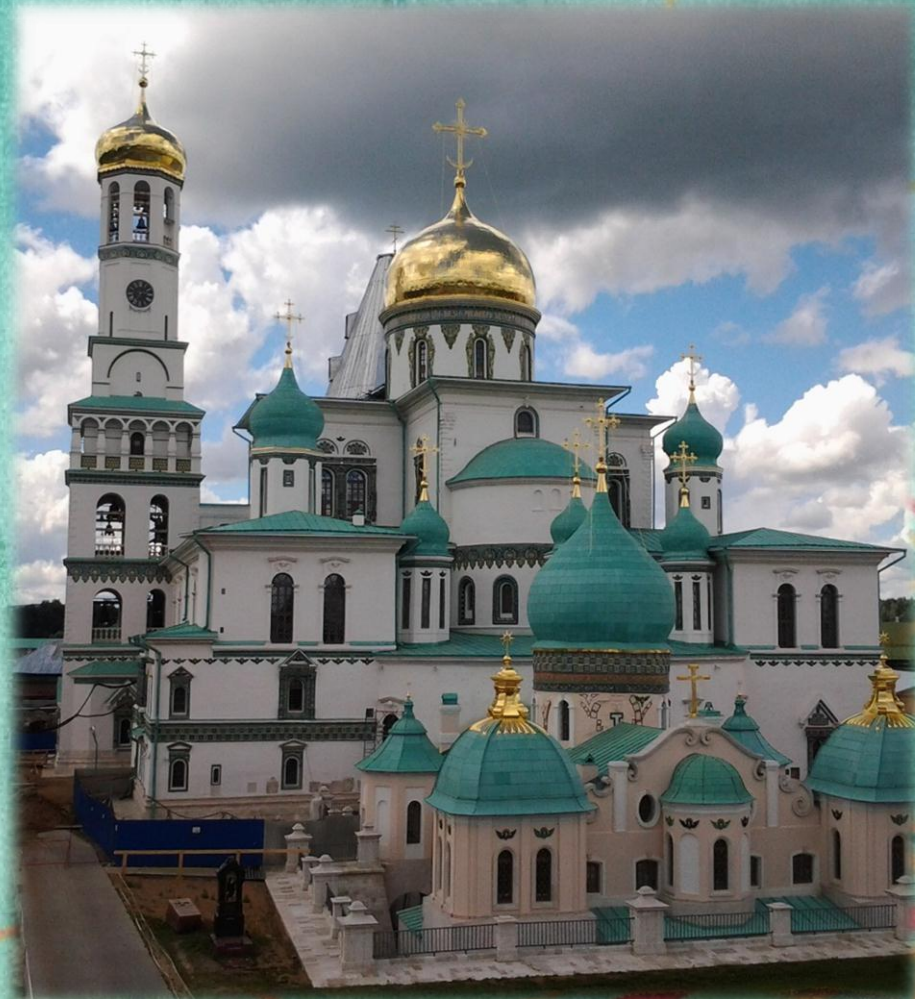
«Быть может, через много лет сия священная обитель оставит только мрачный след...» — размышлял он. Конечно, посетив действовавший в то время монастырь, он мог думать о нем только грустно, о нем и его обителях. Для нас, людей светлого настоящего, Воскресенский собор в ансамбле с монастырем — это великая память тем, кто возвел эти изумительные по архитектуре здания, послушавшие национальному русскому поэту Михаилу Юрьевичу Лермонтову для создания бессмертных литературных образов.

Л. ШАТАЛОВА,
член Союза художников.

Е.А. Столыпина и Е.А. Арсеньева были богомольны, посещали монастыри. Молодежь, собравшаяся в Середникове, охотно им сопутствовала из желания увидеть новые места и внести разнообразие в свою летнюю жизнь.

От Середникова до бывшего Воскресенска около 18 километров. Ново-Иерусалимский монастырь, заложенный здесь патриархом Никоном в 1656 году, - один из замечательнейших памятников русской архитектуры.

Вот как описывает Воскресенский собор монастыря Т.А. Иванова, осматривавшая его до Великой Отечественной войны, когда он еще не был разрушен фашистскими оккупантами:

«На возвышенном месте, окруженный мощными крепостными стенами, созданный руками народных мастеров. Сияние солнечного света, льющегося из многоярусных окон, блеск золота, обилие резьбы и лепки, сверкающие краски и сказочные узоры майолики – все это в гармоническом сочетании со своеобразными архитектурными формами собора производило незабываемое впечатление»

С севера-запада монастырь плавной дугой огибала излучистая Истра. Из-под высокой арки ворот открывался вид на собор с восточной стороны – сказочное нагромождение малых куполов, поднимающихся причудливыми уступами к главному куполу храма».

Лермонтов описывает скит (пустынь), где жил основатель монастыря патриарх Никон. Хотя скит не был побелен – известки тогда еще не знали, он был обмазан белой глиной, которая при высыхании имела теплый золотистый оттенок и контрастно выделялась белизной среди опушки рощи с раскидистыми темными деревьями у глубокого водоема реки Истры. В своей тетради он отметил, что стихи написаны «на стенах жилища Никона» (это здание находится в 300 метрах к северу-западу от монастырской стены).

*Оставленная пустынь предо мной
Белеется вечернею порой.*

*Последний луч на ней еще горит;
Но колокол растреснувший
молчит.*

*Зеленый мох, растущий над окном,
Заржавленные ставни – и кругом
Высокая полынь – все, все без слов
Нам говорит о таинствах гробов...*

Далее автор размышляет о самом Никоне, непреклонном патриархе церкви, вступившем в борьбу с царем Алексеем Михайловичем:

Лермонтов имеет в виду тех молодых монахов, которые кончили дни в основанном патриархом монастыре. Поэтому на Никона как бы падает тень вины за их смерть в заточении. Монастырь представляется поэту олицетворением одной из разновидностей угнетения человека-духовного. «Тех юношей, которых пережил...» Этот образ молодого послушника впервые возник у Лермонтова в Воскресенске и воплощен во втором стихотворении «Там же в монастыре». Затем образ перешел в поэму «Исповедь», а много лет спустя, обогатившись новым содержанием, ярко воплотился в поэме «Мцыри».

*Таков старик, под грузом тяжелых лет
Еще хранящий жизни первый цвет;
Хотя он свеж, на нем печать могил
Тех юношей, которых пережил.*

Заметим, что во времена Лермонтова старое искусство и руины назывались готикой. По словам академика И.Э. Грабаря, «Новый Иерусалим был подлинным чудом национального русского искусства, одной из самых пленительных архитектурных сказок, созданных когда-либо человечеством». Его главный создатель и строитель известный русский зодчий Аверкий Матвеев – «каменных дел подмастерье». А декор собора из пятидесяти тысяч ценных изразцов был изготовлен «ценинных дел мастерами» Петром Заборским и Степаном Полубесом.

*Пред мной готическое
зданье,
Стоит как тень былых
годов...*

Кругом собора и его стен –
могилы. На них обычно писали
эпитафии – ту витиеватую
ложь, которая мешала понять
настоящую природу чувств
человеческих. Вот как отразил
увиденное поэт:

*...Он тех людей узрит гробницы,
Их эпитафии прочтет,
Времен тогдашних небылицы
За речи истины почтет...*

Заканчивается стихотворение строчками:

*...Не мысля, что всем месте сгнили
Сердца, которые любили!...*

*...Быть может, через много лет
Сия священная обитель
Оставит только мрачный след...*

Конечно, посетив действовавший в то время монастырь, он мог думать о нем только грустно, о нем и его обитателях. Для нас, людей светлого настоящего, Воскресенский собор в ансамбле с монастырем – это великая память тем, кто возвел эти изумительные по архитектуре здания, послужившие национальному русскому поэту Михаилу Юрьевичу Лермонтову для создания бессмертных литературных образов.

В. М. Д. Д.
Воскресенского Новий Иерусалим
Мемориал Мозаикари, г. Иерусалим, Израиль

Спасибо за внимание)